

ловаться царевичу, и ее пустили. Вѣхавши въ городъ, она превратилась въ дѣвушку, а пѣтухъ въ лошадь. Надѣла она солнечное платье и стала прелестнѣйшей въ свѣтѣ дѣвушкой. Вмѣсто цвѣтка она взяла колось пшеницы и съ нимъ пришла во дворецъ. Подошелъ царь къ невѣстѣ старшаго брата и спрашиваетъ: какой цвѣтокъ она принесла ему. Она показала шиповникъ. Подошелъ царь къ невѣстѣ средняго сына съ тѣмъ же вопросомъ, и она показала ему макъ. Обернулся онъ къ невѣстѣ третьяго сына и, увидавши у нея пшеничный колось, сказалъ:

— Ты принесла самый лучший цвѣтокъ: безъ пшеницы нельзя прожить на свѣтѣ. Что намъ другіе цвѣты? Выходи за моего младшаго сына; я оставлю ему царство.

Такъ лягушечка сдѣлалась царицей.

Какъ наказывается ложь и награждается правда.

Было три брата: два умныхъ, третій дуракъ. Король той страны, гдѣ жили братья, велѣлъ объявить, что онъ отдастъ свою дочь за того, кто сдѣлаетъ такой корабль, что можетъ плыть по сушѣ, какъ и по водѣ. Всѣ пробовали строить,

но построить никто не могъ. Пошелъ и самый старшій братъ строить корабль.

Пришелъ онъ въ лѣсъ, срубилъ дерево и сталъ тесать.

Подходитъ къ нему какой-то старикъ и говоритъ:

— Богъ въ помочь, сынокъ!

— Спасибо, старичокъ, — отвѣчаетъ онъ.

— Что ты дѣлаешь? — спрашиваетъ старикъ.

— Да щепки, — отвѣчаетъ онъ.

— Ну пусть и будутъ щепки, — сказалъ старикъ и ушелъ.

Продолжаетъ работу старшій братъ, только что ни ударить топоромъ, выходятъ только щепки. Видитъ онъ — ничего не выходитъ: взялъ нѣсколько щепокъ и пошелъ домой.

— Ну, сдѣлалъ что-нибудь? — спрашиваютъ братья.

— Да вотъ нарубилъ нѣсколько щепокъ.

На утро, едва разсвѣло, пошелъ средній братъ строить корабль. На ужинъ онъ взялъ съ собой кусокъ мяса, пирогъ. Пришелъ онъ въ лѣсъ, срубилъ дерево и давай тесать.

Пришелъ опять тотъ самый старикъ и спрашиваетъ, что онъ дѣлаетъ.

Отвѣчаетъ ему средній братъ, что онъ дѣлаетъ обручи.

— А что у тебя на ужинъ? — спрашиваетъ старикъ.

— Да вотъ есть у меня нѣсколько просовыхъ лепешекъ и горохъ.

— Ну такъ пусть такъ и будетъ, — сказалъ старикъ и ушелъ.

Потомъ средній братъ сколько разъ ни ударялъ, все, кромѣ обручей, ничего у него не выходило. Увидѣвши это, онъ не захотѣлъ ничего больше дѣлать, а пошелъ ѣсть. Смотрить, а у него вмѣсто мяса и пирога просяныя лепешки и горохъ. Разсердился средній братъ, взялъ нѣсколько обручей и пошелъ домой.

На слѣдующій день пошелъ дуракъ. Пришелъ онъ въ лѣсъ, взялъ дерево и началъ тесать.

Пришелъ и къ нему старикъ и спросилъ, что онъ дѣлаетъ.

Онъ отвѣчаетъ старику

— А вотъ, съ Божіей помощью, хочу я построить корабль, который могъ бы ходить по суху, какъ и по морю.

— А есть у тебя что-нибудь поужинать? — спрашиваетъ старикъ.

— Да вонъ тамъ есть горохъ. Ступай и ѣшь, а у меня нѣтъ времени!

— Иди и ты, — говоритъ старецъ, — я одинъ не хочу.

Бросилъ дуракъ топоръ и пошелъ. Смотрить онъ, а у него вмѣсто гороха — мясо, а вмѣсто просянныхъ лепешекъ — пирогъ. Сѣли они оба и хорошенько пообедали.

Во время ѣды старикъ говоритъ:

— Ты, сынокъ, ложись и спи, а я вмѣсто тебя стану работать.

Легъ дуракъ и заснулъ. Проснулся онъ и видитъ: корабль готовъ.

Старикъ и говоритъ ему:

— Ну, теперь садись на корабль. Скажешь ему: «Маршъ!»—и онъ пойдетъ, скажешь: «Стань!»—и онъ станетъ. Встрѣтишь кого-нибудь по дорогѣ, возьми съ собой.

Сѣлъ дуракъ и сказалъ: «Маршъ!» Корабль тотчасъ тронулся въ путь.

По дорогѣ встрѣтилъ онъ муравьевъ. Остановился дуракъ и ждетъ, пока они всѣ пройдутъ. Проходитъ, наконецъ, послѣдній, самый большой. Это былъ муравьиный царь.

Обратился онъ къ дураку и спрашиваетъ:

— Что ты хочешь отъ меня за то, что подождалъ, пока пройдетъ мое войско?

Отвѣчаетъ дуракъ:

— А что ты дашь, если у тебя самого ничего нѣтъ?

Муравей далъ ему свою одну ногу и сказалъ:

— Вотъ возьми, а будетъ бѣда—приду помогать тебѣ со всѣмъ войскомъ.

Взялъ дуракъ ногу, положилъ въ мѣшокъ и поѣхалъ дальше.

Бдетъ онъ дальше и видитъ человѣка, который могъ много съѣсть, и спрашиваетъ:

— Куда ты, молодецъ?

— Да вотъ ишу мѣста, — отвѣчаетъ онъ.

— Иди ко мнѣ на корабль.

— А почему жъ нѣтъ.

Бдутъ они дальше и видятъ: пьеть человѣкъ

воду изъ озера и скоро всю выпьетъ. Спрашиваютъ они этого человѣка, не хочетъ ли онъ къ нимъ. Человѣкъ согласился. И стало ихъ на кораблѣ трое. Пришли они въ царскій дворецъ, король и говоритъ дураку:

— Ты, милый, построилъ коробль, но еще это не все. Вотъ тебѣ три кучи проса: ты долженъ къ завтрашнему дню разобрать его по зернышку. Испугался юноша и не знаетъ, что дѣлать, однако пришли ему на умъ муравьи, взялъ ногу въ руки, явились муравьи и разобрали все просо. Говоритъ дуракъ королю, что онъ все кончилъ, а король отвѣчаетъ:

— Хорошо, что ты это сдѣлалъ, но если ты не съѣшь всего, что я тебѣ дамъ, я казню тебя.

Позвалъ дуракъ того, кто могъ много съѣсть и спрашиваетъ:

— Можешь ли ты съѣсть все это?

А тотъ отвѣчаетъ:

— Этого-то мнѣ и на завтракъ мало.

И съѣлъ все, что было дано.

Опять говоритъ король дураку:

— Хорошо ты и это сдѣлалъ, но ты долженъ выпить и все мое вино.

Позвалъ дуракъ того, который могъ выпить все озеро, и спросилъ его, не можетъ ли онъ выпить вина. Тотъ согласился, пошелъ отъ одного погреба къ другому и все выпилъ. Увидѣлъ это король и отдалъ дураку дочь, а дуракъ взялъ ее, съѣлъ на корабль и поплылъ домой.
